

Чистые глубины

К юбилею Инэль Яшиной

У Инэль Петровны Яшиной юбилей. Вернее - два. Юбилейный день рождения и двадцать пять лет со дня вступления в Союз писателей России. Шестнадцать из этих двадцати пяти - во главе Архангельской писательской организации, причём в самые трудные, разрушительные для творческих союзов, для русской культуры, для всей нашей страны годы. Стойким, испытанным бойцом называет Инэль Яшину председатель Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев. Называет с уважением и благодарностью. Но легко ли быть бойцом, столько лет бессменно находиться на передовой? Даже воину-мужчине трудно, а что говорить о женщине, о лирической поэтессе, рождённой «для вдохновенья, для звуков сладких и молитв»?

«А вообще-то я лирик по сути» - этот горестный вздох поэта Николая Зиновьева, вынужденного наступать на горло собственной песне и обличать неправду и беззаконие, может повторить и Инэль Яшина. Она тоже лирик по сути, пришедший в этот мир с поэтическим даром и неиссякаемой потребностью в любви. Увы, мир жесток, и любовь оказывается печальницей, оставляет на сердце отметины. Но поэту дарована таинственная сила, переплавляющая мучение, страдание, боль - в красоту и гармонию стиха, в музыку слова, помогающего врачевать и свою, и чужую боль. Да и не бывает для поэта боли чужой. И та «песня любви изначальная», которая берёт своё начало из чистых глубин гремячего ключа, летит и летит на серебряных крыльях белоночья и «в души людские стучится». И души раскрываются ей навстречу.

Елена ГАЛИМОВА

Л юблю слушать в исполнении Инэль Яшиной её жанровые стихи. Яркие тексты, прекрасная техника исполнения, эмоциональность, искренность, открытость поэтессы... Зал сидит заворожённый, сопереживает, плачет, смеётся.

Инэль Петровна может часами удерживать внимание аудитории, даже самой непредсказуемой, подростковой. Удивительна восприимчивость Яшиной, не северянки по рождению, к северной народной речи. Узнаваемы сцены, характеры героев в её стихах. Это всё родное и близкое, увиденное и услышанное поэтом, с любовью воспринимаемое и с любовью переданное читателям. Своими стихами Инэль Яшина породнилась с Поморским краем, с его свобододобивыми, работающими жонками.

Скамейки ладно срублены,
В обхват стволы повалены.
Кто ставил их - не руганы,
Любым, кто сядет, хвалены.
Умный ладил человек,
Не повалятся вовек!
Топчу неспешно землю,
Вострю невольню глаз.
Всеми я жадно внемлю,
Ловлю обрывки фраз.

- Сам-то чей?
- А ты-то чья? -
Как журчание ручья.

...

- Я горбатила полвека,
Та же пенсия - полета.
- Мне вот, жонки, прямо скажем,
Высша пенсия дана,
Непрерывного-то стажа
Наработала сполна!
Не ползла нигде без спросу
Мне на горе, всем на смех.
- Хоть повязана я косо,
А скажу прямее всех!
(На сельской автостанции).

А знаменитые «Колокольные звоны» были и есть украшение любого вечера. Я свидетель, с каким восторгом слушали «звоны» и соотечественники, и шведы, норвежцы, финны.

Желаю Инэль Петровне побольше сил душевных и телесных, а поэтический талант, это сокровище, данное Богом, - всегда с ней!

Елена КУЗЬМИНА

«П окроется небо пылинками звёзд...» - пели мы с Инэль Петровной за праздничным столом. Тёплый, задушевный голос, «в терцию» звучащий рядом, побуждал петь и петь. И мы пели - русские песни, русские романы, прекрасные песни советских лет. Нет, она не только исполнена тонкой лирической стихии. Она полна стихии музыкальной, её Муза не только осенена пиитическим восторгом, но и проникнута музыкальной гармонией Русской земли, родного простора великой русской равнины, плавно-величавого течения Волгматушки.

*Ой ты гой еси, Волга, мать родная!
С юных лет меня ты вспоила...*

Есть люди корневой, коренной породы, люди, будто воплотившие в себе национальную стихию. Такова Инэль Петровна Яшина - и в проникновенном поэтическом слове, и в широкой, раздольной песне, и в задорной русской пляске (так и вижу: Инэль Петровна увлекает всех танцевать: «Кто любит меня - за мной!»).

Русская, во всём русская. О таких сказал наш замечательный поэт - выразитель национального духа:

*Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой.
Коли пир, так пир горой!*

С юбилеем, Инэль Петровна!

Марина ЕЛЕПОВА-КАРУШЕВА

Д екабрьский день девяносто четвёртого года. Впервые оказавшись тогда в кабинете Архангельского отделения Союза писателей России, я, студент-третьекурсник Поморского университета, познакомился с Инэль Петровной Яшиной. Передал ей письмо-восточку от онежского поэта Евгения Токарева (с этой целью и пришёл в отделение Союза). Но хозяйка кабинета, оказывается,

знала обо мне как о пишущем стихи юноше. Видела первые опыты, которые публиковались на страницах онежской районки, а также - в издававшихся усилиями Владимира Шаркова и Адольфа Клочева в Новодвинске и Плесецке литературных газетах «Беломорский разговор», «Провинциальный Парнас»...

Инэль Петровна напоила меня чаем, расспросила о жизни, увлечениях, предложила прочесть что-нибудь из новых стихов. Поинтересовалась, знаком ли с прозаиком Сергеем Пантелеевым. Я ответил утвердительно, рассказав о его трудной судьбе, но собеседница и так знала, что он жил в нищете, воспитывая пятерых детей... Тем же вечером на поезде я увёз в Онегу для Сергея Пантелеева большую коробку «гуманитарной помощи», собранной этой неравнодушной женщиной... Такую помощь земляк получал и в дальнейшем.

А сколько полезного сделала Инэль Петровна для Евгения Токарева! Целую неделю в Москве она убеждала коллег принять онежанина, которому шёл тогда шестой десяток, в Союз писателей России. Смогла доказать, что возраст не помеха истинному таланту... Поддерживала, опекала Евге-

Инэль Петровна Яшина родилась в Поволжье, но давно укоренилась на Русском Севере. Здесь явилась на свет дети, здесь подрастают внуки. Здесь вызрели её главные поэтические строки. Инэль Петровна - лауреат Всероссийской премии им. Ф. А. Абрамова и премии Международного Ломоносовского фонда.

ДОВЕСОК

Сбираюсь в очередь за хлебом,
Платком увяжут -
и бегу.

А фиолетовое небо
Лежит на мартовском снегу.

Дед Сиволбтыч* хмуро скажет,
Свою поглаживая плешь:
«Смотри же, Боженька накажет,
Коли в пути довесок съешь.

Соображай, сама большая!»
И я шагаю за порог.
Какой он жадный, я решаю,
Какой он злощущий, дедов Бог!

Всё видит, слышит, всё Он знает,
И вездесущ, во всех домах.
Уж вся в Него, такая злая,
Нам эта выпала зима!

И в злое, сумрачное утро,
Как в сизом пепле уголёк,

* Сиволотыч - искажённое Всеволодович.

ния Павловича в дни тяжёлой болезни, и умер поэт у неё на руках...

О каждом творческом человеке, талантливом авторе, Инэль Яшина проявляет заботу и любовь. Несмотря на то, что мы, писатели, видимся с ней ежегодно, а то и чаще, Инэль Петровна, при всегдашней-то занятости, ещё и напишет или позвонит, спросит: всё ли ладно, есть ли время на творчество?.. Всегда находит добрые слова поддержки, но и немилосердно строжит за лень, за огрехи, допущенные порой в стихах или прозе... Повезло тем, чьи рукописи были подвергнуты её «разбору полётов»!..

И я очень многим на творческой стезе обязан Вам, глубокоуважаемая Инэль Петровна. Тепло душевного огня, согревающего писательские сердца, пример служения русской литературе и сбережения авторов, заступничество за нас - всё это дано Вами мне, и не только мне, авансом на будущее. И этот аванс предстоит возвращать, но уже не только Вам - а многострадальной Родине - словом и делом своим. Спасибо за то, что Вы есть!..

Илья ИКОННИКОВ

Толпою серою окутан,
Окошком светится ларёк.

- А кто последний? —

тоньше писка
Озябший голос прозвенел.
Давали хлеб по твёрдым

спискам,
На всю семью отпустят мне.

А что толпа? Ползёт змеёю.
Ползёт, вокруг ларька кружа.
И длинный хвост уже за мною
Стоит, от холода дрожа.

Знакомых много, все знакомы:
Васянька, Лёлька, Гена-кнут.
Мы все попутчики до дома,
И все, как я, довеска ждут.

Мы сколько раз -
девчонки, парни -

Всегда голодная гурьба,
К районной бегали пекарне,
Как попевали там хлеба.

Войной приученные дети,
Случалось, ждём часов
до двух,
И, забывая всё на свете,
Вдыхаем тот волшебный дух!

Дошёл черёд. Качнула гири
Буханка, чёрные бока.
Хоть килограмма на четыре,
Но недовешена пока.

Схватились крепко интересы!
Качались чашки.

Наконец,
Мой долгожданный, мой довесок
Кидает сверху продавец!